

Время, когда до летнего солнцестояния еще было далеко, уже приносило жаркие дни, и порой можно было услышать, как постепенно нарастает стрекот цикад. Хотя на улице было душно, стоило укрыться от прямых солнечных лучей, как дискомфорт исчезал.

— Императрица, не желаете ли пройтись со мной?

Бай Цинъян подняла взгляд, её ясные, цвета чайного напитка, глаза устремились на Ли Цзычоу. Через мгновение она слегка кивнула.

Коридоры дворца извивались, простираясь от красных ворот и резных дверей к боковым частям здания.

На высоких карнизах, украшенных фигурами мифических существ — чи-вэнь, фениксов, львов и небесных коней, — сверкали разноцветные глазурованные плитки, наблюдая за всем, что происходило во Дворце Юйхэн. Каждое движение, каждый лист и травинка были как на ладони. Под карнизами висели колокольчики, которые звенели на ветру.

У края двора пышно цвели цветы лагерстремии, украшая собой искусственный ручей и каменную горку.

Две женщины медленно шли по коридору, а охрана и служанки, понимая ситуацию, держались на почтительном расстоянии, чтобы не слышать их разговора, но быть готовыми подойти по первому зову.

— На самом деле, я пришла сегодня, чтобы посоветоваться с Императрицей насчет предстоящего в июле визита иностранных гостей.

Бай Цинъян слегка отстала на полшага:

— Я не смею давать советы, Ваше Величество. Если у вас есть вопросы, пожалуйста, говорите.

— Речь идет о династическом браке с Шуобэй.

— Династический брак, — повторила Бай Цинъян, глядя на Ли Цзычоу. — Разве это не было согласовано еще при жизни покойного императора?

Ли Цзычоу кивнула:

— По вашему мнению, стоит ли заключать этот союз?

Бай Цинъян задала встречный вопрос:

— А каково ваше мнение, Ваше Величество?

Ли Цзычоу подумала, что пришла за советом, а вместо этого получила отговорку.

— Если бы ханство Шуобэй действительно хотело заключить союз, подобный союзу Цинь и Цзинь, они бы не тянули с переговорами так долго. Они всё еще жаждут земель и богатств Великой Шэн, — высказала она своё мнение.

Бай Цинъян не стала комментировать, но Ли Цзычоу была права.

В своей прошлой жизни она видела, как послы Шуобэй вели себя вызывающе в Зале Цзычэнь, нагло требуя своего.

Ли Чоу отличалась суровым и свирепым нравом и не стала терпеть такое обращение. Она приказала арестовать послов и держала их в столице три месяца. Династический брак так и не состоялся, а отношения между двумя странами, и без того напряженные, ухудшились ещё больше.

Позже Шуобэй объявили виноватым, обвинив гарнизон Юнчжоу в жестоком обращении с их пастухами, и первыми начали войну.

С точки зрения Бай Цинъян, отказ от династического брака был одним из немногих правильных решений, которые Ли Чоу приняла после восшествия на престол. Однако её действия были слишком грубыми и решительными, что привело к цепочке последствий, с которыми она не смогла справиться.

После вторжения Шуобэй захватили несколько городов и даже пересекли горы Иньшань, вызвав панику по всей стране. Ли Чоу, как правительница, оказалась в затруднительном положении.

Только благодаря тайным маневрам Бай Цинъян, которая выявила предателей в армии и затем, обойдя врага, разместила войска у королевского двора Шуобэй, применив стратегию «удерживать правителя, чтобы управлять подданными», ситуация была спасена.

Бай Цинъян понимала, что династический брак был лишь временной мерой. Чтобы окончательно решить проблему северных границ, нужно было воевать.

Несмотря на свою репутацию ученой, после прихода к власти она показала себя не хуже военачальников, основавших государство.

После десяти лет подготовки армия Великой Шэн, словно молния, двинулась на север и раз и навсегда устранила угрозу, нависшую над Центральными равнинами.

— Значит, Ваше Величество против династического брака? — спросила Бай Цинъян.

— Да, — ответила Ли Цзычоу. — Но реформы в стране только начинаются, и я не уверена, правильно ли сейчас провоцировать конфликт с Шуобэй.

— Если Ваше Величество уже приняла решение, просто действуйте.

— Императрица ещё не сказала мне своё мнение, — настаивала Ли Цзычоу.

Бай Цинъян остановилась, позволив Ли Цзычоу уйти на несколько шагов вперед.

Ли Цзычоу, не услышав ответа, обернулась и с удивлением обнаружила, что её спутница исчезла.

Императрица стояла в коридоре, её изящная фигура в дворцовом наряде была неподвижна. Её глаза, подобные осенним водам, смотрели на Ли Цзычоу, и на её лице не было видно эмоций.

— Императрица?

— Моё мнение так важно для Вашего Величества?

Ли Цзычоу, хотя и была озадачена вопросом, после тщательного размышления ответила:

— Важно. Императрица особенная, я хочу добиться её.

На самом деле, Ли Цзычоу хотела в одностороннем порядке разорвать договор и начать войну, основываясь на действиях Бай Цинъян, описанных в книге.

Бай Цинъян уничтожила Шуобэй, и только тогда народ Центральных равнин обрел настоящий покой. Поэтому её мнение было крайне важным, так как оно влияло на судьбу Великой Шэн и её собственную судьбу.

Бай Цинъян слегка удивилась, не совсем веря услышанному, и повторила:

— Особенная?

Ли Цзычоу, заложив руки за спину, вернулась к Бай Цинъян, желая сократить расстояние между ними.

Молодая императрица наблюдала, как она приближается, её шаги были непринужденны, а украшения на поясе мелодично звенели. Она казалась менее строгой, но более свободной и непринужденной.

Бай Цинъян всегда почему-то... любила её в таком состоянии, когда она не давила своим авторитетом.

— Императрица оказала мне услугу. А я перед ней в долгу.

— Услугу?

Долг Бай Цинъян могла понять, но когда она оказала услугу Ли Чоу?

Ли Цзычоу продолжила:

— Императрица, несмотря на прошлые разногласия, готова помогать мне и разделять со мной трудности. Это и есть услуга.

Бай Цинъян, услышав это, невольно рассмеялась:

— Ваше Величество, зачем так формально? Я ваша законная супруга, и взаимная поддержка между партнерами — это естественно...

Её голос постепенно стих, словно она только что осознала, что сказала, и на её лице появился легкий румянец.

Она сказала «партнеры»! Как она могла так необдуманно выразиться?

Обе они были женщинами, и союз между императрицей и дочерью опального чиновника был неслыханной нелепостью. У них было имя супругов, но не сущность. Её сердце никогда не принадлежало никому, так почему же она привела именно этот аргумент?

Как неловко...

Ли Цзычоу, однако, не обратила внимания на последнюю часть фразы Бай Цинъян. Она скорее задумалась: сегодня уже второй человек сказал, что она слишком формальна. Неужели она действительно кажется такой отстраненной?

— Императрица права, супруги должны быть честны друг с другом, — сказала Ли Цзычоу, поворачиваясь и продолжая идти.

Бай Цинъян:

— ...

Она последовала за ней, намеренно замедлив шаг. Они больше не разговаривали, и атмосфера стала странно тихой.

— Если мы хотим отказаться от союза, нужно действовать постепенно, не торопясь, — наконец нарушила молчание Бай Цинъян.

Она продолжила:

— Шуобэй доминирует в степях уже много лет, и сейчас уничтожить их государство в одночасье — это фантазия. Однако, будучи кочевым народом, они не смогут противостоять мощи Великой Шэн, если мы решим защищаться.

Ли Цзычоу моргнула:

— Значит, Императрица поддерживает отказ от династического брака?

Бай Цинъян кивнула:

— Да.

С одобрением будущего великого правителя Великой Шэн, Ли Цзычоу почувствовала себя увереннее.

— Тогда не будет династического брака. Великая Шэн ничего не должна Шуобэй.

Бай Цинъян:

— Ваше Величество мудры.

Ли Цзычоу махнула рукой:

— Если мы выбираем отказ, нужно быть готовыми к войне.

Бай Цинъян:

— Шуобэйцы, конечно, свирепы, но наши воины тоже не просто так стоят.

— Шуобэй — давний враг Великой Шэн. Ещё во времена основания нашей династии они уже хозяйничали в степях. Великая Шэн владеет Центральными равнинами, обширными землями и богатствами, что, естественно, вызывает зависть у степняков.

— Все эти годы мы только оборонялись, что отняло у нас много сил. Если бы однажды я смогла окончательно уничтожить Шуобэй... Но нет, это слишком самонадеянно.

— Я только начала управлять государством, и многого ещё не понимаю. В будущем мне понадобится помощь Императрицы.

Бай Цинъян почтительно поклонилась:

— Конечно.

Они дошли до павильона у озера рядом с Дворцом Кайян. Вода была чистой, и золотистые блики играли на поверхности. Несколько карпов собрались в тени моста, замерли на мгновение, а затем уплыли.

Отсюда открывался прекрасный вид, и Ли Цзычоу задержалась здесь подольше.

— Кстати, слухи о Императрице должны быть развеяны до прибытия иностранных послов. Я уже отправила людей на расследование, но не знаю, как продвигается дело у Се... кхм, у шилана Се.

Бай Цинъян:

— Ваше Величество внимательны, но это всего лишь слухи. Меня они не беспокоят.

— Не говорите так, это не мелочь, — серьёзно сказала Ли Цзычоу, подозвав Лу Сяоин. — Позовите шилана Се из Министерства наказаний.

Лу Сяоин поклонилась:

— Слушаюсь.

<http://bllate.org/book/16747/1562383>